

Сотрудничество Китая и Индии со странами Африки в вопросах мира и безопасности

Дейч Т.Л.^{a,c}, Усов В.А.^{b,d}, 2022

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b Российский институт стратегических исследований, Москва, Россия

^c ORCID ID: 0000-0001-6745-9586; tdeich@yandex.ru

^d ORCID ID: 0000-0002-6698-3586; usovva@mail.ru

Резюме. В статье рассматривается сотрудничество Китая и Индии со странами Африки в вопросах обороны и безопасности. Пекин и Нью-Дели оказывают помощь африканским государствам в укреплении их вооруженных и полицейских сил, а также в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Они обучают африканских военных на своих базах в Китае и Индии, а также в Африке.

На протяжении нескольких десятилетий в центре китайских и индийских усилий в Африке остается миротворческая деятельность, которая с течением времени всё больше сдвигается в пользу содействия этих стран «африканскому решению африканских проблем». Обе страны - в числе ведущих участников операций по поддержанию мира (ОПМ) ООН на континенте.

Вместе с тем, нарастающая конкуренция «азиатских гигантов» в зоне Индийского океана отражается в приоритетном развитии морской стратегии Китая и Индии, стремящихся к укреплению своего влияния, прежде всего, в прибрежных и островных африканских государствах данного региона. Заинтересованность африканских стран в сотрудничестве с Китаем и Индией в военной сфере диктуется целым рядом факторов. В их числе - отсутствие политической обусловленности военной помощи и невмешательство во внутренние дела стран континента.

Ключевые слова: Африка, Китай, Индия, безопасность, миротворчество, военная помощь, морская стратегия

Для цитирования: Дейч Т.Л., Усов В.А. Сотрудничество Китая и Индии со странами Африки в вопросах мира и безопасности. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 9. С. 12-19. DOI: 10.31857/S032150750021783-3

China and India cooperation with Africa in matters of peace and security

© Tatiana L. Deych^{a,c}, Vyacheslav A. Usov^{b,d}, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b Russian Institute for Strategic Studies, Moscow, Russia

^c ORCID ID: 0000-0001-6745-9586 tdeich@yandex.ru

^d ORCID ID: 0000-0002-6698-3586 usovva@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the cooperation of China and India with African countries in defense and security issues. In an effort to consolidate their positions on the continent, Beijing and New Delhi are ready to assist African States in strengthening their armed and police forces, as well as in the fight against extremism and terrorism. They instruct African military specialists on Chinese and Indian bases and also in Africa.

For several decades, peacekeeping has been at the center of Chinese and Indian efforts in Africa, which is increasingly shifting over time in favor of the assistance of these countries to the “African solution of African problems”. Both countries are among the leading participants in UN peacekeeping operations in Africa. At the same time, the growing competition of the “Asian giants” in the Indian Ocean zone is reflected in the priority development of the maritime strategy of China and India, seeking to strengthen their influence primarily in the coastal and island African States of this region.

A number of factors dictate the interest of African countries in cooperation with China and India in the military sphere. Among them are the lack of political conditionality of military assistance and non-interference in the internal affairs of the countries of the continent.

Keywords: Africa, China, India, security, peacekeeping, military aid, sea strategy

For citation: Tatiana L. Deych, Vyacheslav A. Usov. China and India cooperation with Africa in matters of peace and security. *Asia and Africa today*. 2022. № 9. Pp. 12-19. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750021783-3

ВВЕДЕНИЕ

Основной принцип внешней политики Китая и его стратегии в Африке - невмешательство во внутренние дела других стран. Пекин избегает не только конфронтации, но и конкуренции с африканскими партнерами, придерживаясь пяти принципов мирного сосуществования. В программной речи на церемонии от-

крытия саммита Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) в 2018 г. в Пекине председатель КНР Си Цзиньпин подтвердил, что более 1,3 млрд китайцев разделяют участь более 1,2 млрд африканцев и следуют правилу «пяти нет»:

- 1) не мешать стремлению африканских стран следовать по пути развития, соответствующему их национальным реалиям;
- 2) не вмешиваться во внутренние дела африканских стран;
- 3) не навязывать волю Китая африканским странам;
- 4) не выдвигать политических условий при предоставлении помощи Африке;
- 5) не проявлять эгоизм и не стремиться извлечь политическую выгоду из инвестирования и финансового сотрудничества с Африкой¹.

28 июня 2018 г. Си Цзиньпин подчеркнул, что эти принципы позволяют строить международные отношения с помощью взаимовыгодного (*win-win*) сотрудничества, взаимного доверия, взаимного уважения [1, р. 5].

Принятая Африканским Союзом (АС) в 2015 г. «Повестка 2063» назвала одной из главных целей Африки предотвращение и разрешение конфликтов. «Все ружья должны замолчать. Африка будет свободна от вооруженных конфликтов, организованной преступности, торговли оружием и пиратства, всех форм терроризма и религиозного экстремизма. К 2063 г. она сможет обеспечить мир и защитить своих граждан» [2, р. 8].

Китай активно поддерживает Африканскую архитектуру мира и безопасности. Как отмечают ученые из Института мировой экономики и политики и Департамента Западной Азии и Африки Китайской Академии общественных наук (CASS), в XXI в. китайско-африканское сотрудничество в вопросах мира и безопасности расширилось. Оно включает военную помощь, обучение персонала, продажу оружия, военные обмены [3]. В Китае проводятся форумы обороны и безопасности с приглашением руководящих армейских кадров африканских стран.

Сотрудничество Индии со странами Африки в вопросах безопасности ранее уступало по объемам торгово-экономическому сотрудничеству. Попыткой придать этим связям более системный характер можно считать Индийско-африканский диалог по вопросам безопасности. Первый диалог в форме Конклава министров обороны состоялся в феврале 2020 г. с участием представителей 14 африканских стран в г. Лакхнау (Индия) и на полях оборонной выставки *DefExpo*. Конклав стал частью подготовки к 4-му саммиту Индия-Африка, планировавшемуся на сентябрь 2020 г. Однако в связи с пандемией *COVID-19* саммит не состоялся [4].

На Конклаве была достигнута договоренность о регулярных встречах по вопросам безопасности и обороны на полях данной выставки, проводимой каждые два года. Обсуждались вопросы обучения военных специалистов, кибербезопасность, безопасность на море, борьба с терроризмом.

Второй диалог должен был состояться 11-13 марта 2022 г., но и выставка *DefExpo*, и диалог были отложены из-за «логистических проблем участников»². При этом в марте 2021 г. на уровне советников глав государств по вопросам национальной безопасности в Нью-Дели состоялся Стратегический и контртеррористический диалог Индии и Нигерии, на котором обсуждались вопросы борьбы с контрабандой оружия, наркотрафиком, международной преступностью [5].

КИТАЙ И ИНДИЯ В МИРОТВОРЧЕСТВЕ ООН И АС

Китай - активный участник Операций ООН по поддержанию мира (ОПМ) из числа постоянных членов Совета Безопасности ООН. В 2019 г. он второй вкладчик в миротворческий бюджет ООН (15,22%), на первом месте США (28,5%), далее Япония, Германия, Франция Британия³. При этом США сокращают финансовую помощь миротворчеству [6].

Генсек ООН А.Гутерриш в ноябре 2018 г. высоко оценил инициативу Пекина, учредившего Миротворческие силы чрезвычайного реагирования, готовые срочно отправиться в «горячую точку» в случае необходимости. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) зарегистрировала 8 тыс. бойцов в ООН⁴. 800 из них должны присоединиться к новой бригаде «быстрого реагирования на кризисы». Пекин также выразил готовность предоставить полицейский персонал и вертолетные экипажи, а также обучить 2 тыс. миротворцев.

В начале 2019 г. Китай участвовал в 8 миротворческих операциях ООН, в мае того же года - в девяти. Самые крупные миротворческие операции проводились в ДРК, Южном Судане (в Дарфуре), в Мали. На июнь 2019 г. общее число китайских миротворцев в Африке составляло 2519 человек. Самым крупным был ки-

¹ Си Цзиньпин: Китай и Африка встали на особый путь. *Russian news*. 03.09.2018. http://russian.news.cn/2018-09/03/c_137441941.htm

² *DefExpo*. 2022. Government of India. Ministry of Defence. <https://defexpo.gov.in> (accessed 11.04.2022)

³ <https://isdp.en/content/uploads/2018/03/c> (accessed 20.03.2022)

⁴ China to play bigger role in United Nations peacekeeping missions, begins drills. 2017. <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article2120754i> (accessed 12.06.2022)

тайский контингент в Южном Судане - 1056 человек [8]. В 2022 г. Китай - на 10-м месте по числу миротворцев, составившему 2241 человек⁵.

Наблюдается усиление силового фактора в африканской стратегии КНР. В 2013 г. она впервые направила боевые части НОАК - 400 солдат в Мали, а в 2014 г. - батальон пехоты из 700 человек в Южный Судан⁶. В Судане и Южном Судане действует китайская нефтяная компания *China National Petroleum Corporation (CNPC)*, работают китайские инженеры и рабочие [7]. Вооруженные столкновения в Южном Судане не раз создавали угрозу интересам Китая, который был вынужден эвакуировать из страны 300 своих граждан. В Отчете Международной кризисной группы за 2017 г. сказано, что гражданская война в Южном Судане вынудила Китай отойти от доктрины невмешательства и сыграть более активную роль в реализации мандата ООН по защите граждан при поддержке АС и соседних стран⁷.

Индия занимает в 2022 г. 3-е место (после Бангладеш и Непала) по количеству миротворцев в миссиях ООН (5591 - по данным на конец февраля 2022 г.)⁸. Миротворчество рассматривается Нью-Дели не только как вклад в поддержание мира, но и как инструмент получения Индией места постоянного члена СБ ООН.

За весь период участия в миротворческих миссиях Индия предоставила в распоряжение ООН более 200 тыс. военнослужащих, военных наблюдателей и сотрудников полицейских сил. Это стоило ей людских потерь - более 160 военнослужащих и гражданских лиц [9], в основном в Африке. Однако Индия извлекла уроки из этого опыта. В 2021 г. она вложила \$1,64 млн в разработку совместно с Департаментом ООН по миротворческим операциям мобильной платформы «*UNITE Aware*», помогающей ориентации миротворцев на местности и предупреждающей их об изменении ситуации⁹.

Хотя имидж индийских миротворцев в Африке был подпорчен скандалами - от конфликта с нигерийцами в Сьерра-Леоне до участия в торговле оружием и контрабандными алмазами в ДРК - большинство задач индийских миссий были выполнены успешно.

В начале 2022 г. 570 индийцев вошли в состав миротворческой миссии ООН *UNISFA* в районе Абьей - спорной территории между Суданом и Южным Суданом, дополнившей миссию *UNMISS* в Южном Судане, в состав которой в конце 2021 г. входили 2300 индийских миротворцев. Крупный индийский контингент (почти 2000 миротворцев и гражданский персонал) - и в миротворческой миссии *MONUSCO* в ДРК¹⁰. Число индийских миротворцев, по данным на март 2022 г., составило более 5200 человек¹¹, размещенных в основном в Африке.

После кризиса системы миротворчества, который показали геноцид в Руанде в 1994 г. и массовые убийства в Сребренице в 1995 г., произошедшие несмотря на присутствие миротворческих сил, Индия пытается влиять на характер и цели миротворческих миссий. Толчок к переосмыслению роли миротворчества дала идея «гуманитарных интервенций», сторонники которой ратовали за переход миротворцев с позиции наблюдателей к навязыванию мира с помощью силы под предлогом защиты гражданского населения.

Индия поочередно придерживалась каждой из двух позиций. В ходе операции в ДРК в 1999 г. её солдаты прибегали к силовым методам. Но при дебатах в ООН относительно миссии в Кот-д'Ивуаре в 2011 г. представитель Индии Х.С.Пури возражал против использования миротворцев для смены режима. Нью-Дели укрепился в этой позиции после интервенции в Ливии в 2011 г., когда доктрина «гуманитарной интервенции» использовалась США и НАТО для свержения М.Каддафи и изменения общественного устройства страны с помощью военной силы.

ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ

Китай и Индия участвуют в обучении военных специалистов в Африке. Первый учебный центр для подготовки полицейского персонала для миротворческих операций был открыт в Китае в августе 2008 г. В со-

⁵ Contribution of Uniformed Personnel to UN by country and Personnel Type Experts on Mission Formed Police Units, Individual Police, Staff Officers and Troops. 2022. <https://peacekeeping.un.org> (accessed 25.07.2022)

⁶ China's Role in UN Peacekeeping. Background. 2018. Institute for Security and Development Policy. <https://isdsp.en/content/uploads/2018/03/c> (accessed 12.06.2022)

⁷ Kovrig M. 2020. China's Expanding Military Footprint in Africa. *Mail&Guardian*. <https://mg.co.za/article/2018-10-24> (accessed 15.05.2020)

⁸ Contribution of Uniformed Personnel to UN by Country and Personnel Type Experts on Mission Formed Police Units, Individual Police, Staff Officers and Troops. 2022. <https://peacekeeping.un.org> (accessed 28.02.2022)

⁹ India to launch mobile tech platform for UN peacekeepers in August. 2021. *The Economic Times*. <https://economictimes.indiatimes.com/news/india/india-to-launch-mobile-tech-platform-for-un-peacekeepers-in-august/articleshow> (accessed 31.03.2022)

¹⁰ <https://peacekeeping.un.org/en> (accessed 31.03.2022)

¹¹ Szmigiera M. 2022. Top contributors of troops to UN peacekeeping. *Statista*. <https://www.statista.com/statistics/871432/largest-contributors-of-troops-to-united-nations-peacekeeping> (accessed 31.03.2022)

ответствии с Планом действий ФОКАК на 2019-2021 гг. Центр обучения миротворцев в *Huairou* был расширен с целью подготовки к 2020 г. 2000 иностранных, в т.ч. африканских, миротворцев.

Подготовка военных специалистов проводится и в Африке. В 2014 г. Китай обучал военных и полицейских в миротворческой миссии в Либерии. А подписанное с Либерией в 2019 г. соглашение предусматривает углубление сотрудничества с местной полицией. В 2016 г. Китай передал Нигерии дроны для борьбы с террористами «Боко Харам», а Гане - патрульные катера для борьбы с пиратами [10]. В ноябре 2018 г. представители НОАК и военной полиции КНР провели обучение африканцев на китайской военной базе в Джибути; впервые столь масштабные военные учения Китая прошли на иностранной почве. Тогда же состоялись военные учения на побережье Джибути по эвакуации раненых вертолетами НОАК.

В 2018 г. были организованы строевые учения в Камеруне, Габоне, Гане и Нигерии. Медицинские отряды работали в Сьерра-Леоне, Судане, Замбии: местных специалистов обучали оказанию медицинской помощи в полевых условиях. После того как в мае 2018 г. Буркина Фасо установила дипломатические отношения с КНР, разорвав их с Тайванем, в стране представители НОАК занялись подготовкой африканских военнослужащих. В Мали была направлена группа китайских специалистов для участия в миротворческой операции *MINUSMA*. Цель - укрепить безопасность подвергающейся террористической угрозе и важной для Китая страны - участницы инициативы «Один пояс - один путь» (ОПОП) [10].

Готовность Китая продолжить сотрудничество с Африкой в сфере безопасности подтверждает принятый на Дакарской конференции ФОКАК в ноябре 2021 г. План действий (2023-2025), включающий подготовку военных специалистов, обмен разведанными, борьбу с терроризмом [11].

В последние годы для защиты инициативы ОПОП Китай обращается к контрактникам, которые охраняют нефтегазовые установки, железные дороги, добычу сырья, строительные объекты, китайские посольства. В 2018 г. в проектах ОПОП в Африке были заняты 200 тыс. китайских рабочих. В 2020 г. Китай реализовал в Африке больше проектов, чем Франция, Италия и США, вместе взятые. Однако рост числа проектов означает и рост рисков. Китайская академия общественных наук сообщила, что в 2020 г. 84% китайских инвестиций в ОПОП пришлось на страны среднего и высокого риска.

Одна из наиболее известных групп контрактников - *DEWE Security Service Group* - была создана в 2011 г. бывшими китайскими офицерами для защиты газового проекта в Эфиопии и работала также в Камеруне, Чаде, ДРК, Конго, Джибути, Габоне и Нигерии. В Кении она обучала местных охранников железной дороги, которую строила Китайская корпорация дорог и мостов. Китайское министерство общественной безопасности координировало обучение китайских вооруженных сил, осуществляющих охрану дороги в Южном Судане и работу китайской нефтяной компании *CNPC* [12].

Подготовка африканских военнослужащих Индией началась еще в рамках действующей с 1964 г. индийской Программы технического и экономического сотрудничества (ИТЕК). Как правило, африканцы проходили обучение в индийских высших военных учебных заведениях. Так, президент Нигерии М.Бухари окончил в 1964 г. Веллингтонский индийский колледж персонала оборонных служб (*Wellington's Indian Defense Services Staff College*) - старейшее и одно из самых престижных военных учебных заведений Индии. Индийские военные эксперты направлялись и в страны Африки (Ботсвану, Замбию, Лесото, Намибию, Уганду, Маврикий и Сейшелы), где обучали африканцев и даже помогали им в создании военных академий (Эфиопии, Нигерии и Танзании) [13].

Важную роль в поддержке усилий Афросоюза играет действующий с 2000 г. в Нью-Дели Центр подготовки миротворцев ООН. По данным индийских источников, ежегодно обучение в Центре по 6 международным программам проходят около 650 военнослужащих¹². С 2016 г. началось взаимодействие Индии с США в подготовке африканских миротворцев. За первые три года работы индийский Центр ООН подготовил 109 миротворцев из стран Африки [14]. В 2022 г. запланированы совместные курсы для командующих миротворческими контингентами ООН *UN Peacekeeping Contingent Commanders Course*. Эти курсы еще называют «тренировкой для инструкторов» (*train for trainers*) [14]. Помимо методов проведения военных операций на них обучают логистике и защите гражданского населения [15].

Между правительством Индии и Академией командования, управления, связи, компьютеров, разведки и наблюдения ООН в Энтеббе (Уганда) подписано соглашение о сотрудничестве и участии индийских инструкторов в обучении африканских военнослужащих.

В 2019 г. в г. Пуна (Индия) состоялись первые совместные индийско-африканские учения «*Afindex-19*» с участием военнослужащих из 17 африканских стран [16]. На учениях уделялось внимание таким задачам, как утилизация мин и защита миротворческих конвоев, которые часто становятся мишенями для экстремистов и террористов.

¹² <https://indianarmy.nic.in/Site/FormTemplate/frmTempSimple.aspx?MnId=XC3frrh6baWLZ8mmOrDiNQ==&ParentID=89My/cit03> (accessed: 31.03.2022).

МОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ И ИНДИИ В ЗОНЕ ИНДИЙСКОГО ОКЕАНА

На рубеже XX-XXI вв. изменился баланс сил в Мировом океане: на смену флотам западных держав с началом подъема судостроения в Азии приходили азиатские флотилии, а к 2016 г. на первом месте по числу судов оказался Китай [17, с. 65].

С декабря 2018 г., когда Китай послал свой первый флот в Аденский залив, и до марта 2019 г., по данным Министерства обороны КНР, Пекин обеспечил сопровождение 6600 судам и оказал помощь 70, подвергшимся нападениям пиратов в регионе [8].

В 2017 г. начала действовать китайская военная база в Джибути. Целями её создания названы поддержка антипиратских операций в Аденском заливе, миротворческих операций в Южном Судане, гуманитарных и других операций на Африканском Роге, проведение военных учений. Военная база в Джибути позволит Китаю защищать своих граждан и свои интересы в странах Африки вдоль «Морского шелкового пути» и в зоне Индийского океана. По словам министра иностранных дел КНР Ван И, база «отражает стремление Китая играть конструктивную роль в политическом решении международных и региональных проблем, создать более безопасные и стабильные условия для деятельности за рубежом». Он заявляет, что база имеет и гуманитарные цели: помимо обслуживания судов и борьбы с пиратством, она будет способствовать социально-экономическому развитию Джибути [18].

Сообщалось, что Пекин планирует создать базы и в ряде других стран континента; они необходимы при эвакуации китайских граждан из «горячих точек» (что было сделано в 2011 г. в Ливии [19, с. 6]). О планах Китая заявил глава Африканского командования США (AFRICOM) генерал С.Таунсенд. По его словам, Китай намерен разместить вторую военную базу в Африке у побережья Атлантики. В интервью радиостанции «Голос Америки» он сказал, что Пекин ведет переговоры с Экваториальной Гвинеей на предмет размещения базы [20]. 5 декабря 2021 г. о намерении Китая создать военно-морскую базу в этой стране сообщил и «*Wall Street Journal*»; «*Economist*» в статье «Америка обеспокоена милитаристскими амбициями Китая в Африке», высказал, однако, мнение, что, возможно, причины стремления Пекина получить доступ к морским портам Атлантики те же, что и при создании базы в Джибути: морские торговые пути, борьба с пиратством, защита своих интересов за рубежом¹³.

В 2022 г. министр иностранных дел КНР Ван И традиционно начал ежегодные зарубежные визиты с Африки, посетив в январе страны Восточной Африки и Индийского океана. Одной из главных тем стало соперничество в регионе с США. При этом он выразил надежду на международную поддержку Китая странами континента и, если нападки США на Пекин продолжатся, на защиту этими странами «общих интересов Китая и Африки»¹⁴.

Профессор Лина Бенабдаллах, специалист по китайско-африканским отношениям из Северной Каролины рассматривает визит Ван И в свете стремления Пекина сфокусироваться на морской дипломатии, учитывая стратегическую важность доступа к Красному морю для реализации его инициативы ОПОП [21]. Визит призван укрепить присутствие Китая в Красном море, расширить морские пути и базу в Джибути [22]. Так, Эритрея, которую посетил Ван И, в ноябре 2021 г. присоединилась к ОПОП, и Пекин стремится укрепить свои позиции в этой стране. Выбор Эритреи может рассматриваться и в связи с её конфликтом с Эфиопией, в решении которого Пекин готов выступить посредником. Тим Зайонц из Стелленбошского Университета в ЮАР считает, что визит Ван И в Эритрею означает, что мир и стабильность на Африканском Роге - предмет заботы китайских лидеров [21]. Это подтверждает и тот факт, что, возвращаясь из Сенегала после конференции ФОКАК в ноябре 2021 г., Ван И остановился в Аддис-Абебе (Эфиопия), где призвал к мирному разрешению конфликта в провинции Тыграй и напомнил, что Китай придерживается принципа невмешательства, но заинтересован в прекращении враждебности.

Наиболее показательны, с точки зрения эволюции подходов Индии к развитию отношений стратегического партнерства с Африкой, вопросы их морского, в т.ч. военно-морского, сотрудничества. До 90% индийских поставок таких жизненно важных для страны ресурсов, как энергоносители, идут через Индийский океан, что вызывает беспокойство в индийских политических и военных кругах. Помимо разгула пиратства в акватории Индийского океана, серьезно угрожающего стабильности поставок, причина беспокойства Нью-Дели - рост военного присутствия Китая в индоокеанской зоне.

Особое значение для Нью-Дели в зоне Индийского океана имеет его западная (или юго-западная) часть. Здесь проходят важные морские торговые маршруты и пути доставки энергоресурсов, а также расположены островные африканские государства - Коморские острова, Маврикий, Мадагаскар и Сейшельские остро-

¹³ <https://www.economist.com> (accessed 11.12.2021)

¹⁴ Olander E. 2022. Taking Stock of Wan Yi's Tour of East Africa and Indian Ocean States. The China in Africa Podcast. *China Africa Project*. <https://chinaafricaproject.com> (accessed 11.01.2022)

ва, которые в совокупности наряду с французскими островами - Майотта и Реюньон - называют «Ванильными островами» (*Vanilla Islands*) [23].

Индия еще в 2000-е гг. заключила ряд соглашений в военной сфере с рядом островных государств: Маврикием, Мадагаскаром, Сейшелами и с прибрежными восточноафриканскими странами - Кенией, Мозамбиком и Танзанией. Уже в 2007 г. на Мадагаскаре была открыта первая за пределами Индии станция наблюдения за акваторией Индийского океана [24, pp. 101-110]. С каждым из островных государств Индия подписала соглашение о сотрудничестве в оборонной сфере, а на Мадагаскаре, Маврикии и Сейшелах установлены системы радарного наблюдения за побережьем [23]. Индия периодически предоставляет этим государствам патрульные морские и воздушные суда, обучает их персонал.

Кроме того, Нью-Дели предлагает использовать силы своего ВМФ для патрулирования этих территорий. Цель его усилий - укрепление позиций в регионе путем формирования системы безопасности с Индией перед лицом «китайской угрозы», которая, по мнению Нью-Дели, стала более актуальной после открытия китайской военной базы в Джибути в 2017 г., воспринятого им как вызов индийским интересам в регионе.

Попытка же самой Индии получить в распоряжение для создания военной базы остров Успения (*Assumption Island*), входящий в состав Сейшел, оказалась неудачной. В 2015 г. против баз выступила сейшельская оппозиция, лидер которой У.Рамкавалан в 2020 г. стал президентом. Отказ от размещения здесь иностранных военных баз отложил реализацию этой индийской идеи на неопределенный срок [25].

Индия активно развивает военные связи с прибрежными странами Восточной Африки - Кенией, Танзанией и Мозамбиком, а также Южной Африкой. Наиболее тесное сотрудничество сложилось у неё с Мозамбиком. Индийский ВМФ в 2003 и 2004 гг. обеспечивал безопасность международных мероприятий в Мапуту - саммита АС и Мирового экономического форума. Согласно соглашению о военном сотрудничестве 2006 г. индийский флот охраняет побережье страны и патрулирует Мозамбикский пролив [26]. В 2011 г. подтверждено соглашение о военном и военно-морском сотрудничестве. В 2019 и 2021 гг. Индия передала Мозамбику четыре быстроходных патрульных катера и провела обучение мозамбикских моряков¹⁵.

ЮАР - один из главных торговых и политических партнеров Индии в Африке и место жительства наибольшего количества выходцев из Индии на континенте. Между странами осуществляется военное сотрудничество, действует совместный комитет по обороне (*India - South Africa Joint Defence Committee*). Индийские военные корабли регулярно посещают порты ЮАР, в рамках ИБСА (Индия - Бразилия - Южная Африка) проводятся совместные военно-морские учения [26].

Повышение роли военно-морской составляющей стратегии в зоне Индийского океана побудило Индию принять в 2015 г. доктрину «Безопасность и рост для всех в регионе» (*SAGAR - Security and Growth for All in the Region*). Составной частью *SAGAR* стало придание индийскому флоту функций «спасателя» и вовлечение его в гуманитарные операции, учитывая возросшую роль индийского ВМФ в помощи африканским прибрежным и островным государствам Индийского океана после частых циклонов и штормов, как в 2019 г., или засухи, как в 2021 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2019 г. Китай представил первую за четыре года «Белую книгу» по безопасности - «Китайская национальная оборона в новую эру» [27]. Пекин выдвигает концепцию «активной обороны», призывая к 2049 г. создать вооружение мирового класса.

Задачи «Белой книги»: 1) дать понять Тайваню, что позиция «одного Китая» неизменна; 2) подвергнуть критике США, рассматривающие мировой порядок с «позиции силы», проводящие политику двойных стандартов, осуществляющие провокации, пример - продажа оружия Тайваню; 3) сигнализировать миру, включая Африку, что Китай и его вооруженные силы - ответственные члены мирового сообщества и придерживаются исключительно оборонительной тактики [8].

С президентством Джо Байдена связывали снижение напряженности в отношениях США с Китаем в Африке. Как писал руководитель проекта «Китай-Африка» Эрик Оландер, администрация Байдена не будет рассматривать континент как еще один театр конфронтации с Китаем [28]. Однако противостояние США с Китаем продолжает усиливаться в геополитике в целом и африканской политике.

Хотя Китай активно участвует в миротворчестве на континенте и поставляет африканским странам оружие для борьбы с экстремистами, его основным внешнеполитическим принципом остается невмешательство. Он ратует за мирное урегулирование конфликтных и кризисных ситуаций на континенте и не-

¹⁵ Martin G. 2022. Indian Navy hands over interceptor craft to Mozambique. *DefenceWeb*. <https://www.defencenews.co.za/featured/indian-navy-hands-over-interceptor-craft-to-mozambique> (accessed 06.04.2022)

редко выступает в роли посредника в переговорах. Генсек ООН А.Гутерриш назвал Китай «честнейшим посредником» и «строителем мостов» в налаживании отношений между конфликтующими сторонами [6]. Пекин способствовал заключению в 2016 г. соглашения о прекращении огня между правительством Южного Судана и оппозицией и попытался помочь мирному процессу в Южном Судане в рамках ИГАД [27].

Как представляется, Индия в ближайшие годы будет стремиться отойти от имиджа «вооруженной руки» ООН и сосредоточится на усилении управленческого, финансового и технического участия в миротворческой деятельности на континенте. Нью-Дели считает важной задачей поддержку усилий африканских стран и АС по урегулированию конфликтов на континенте. Индийские эксперты ожидают, что эта сфера станет ядром дальнейшего развития стратегического партнерства между Индией и Африканским Союзом.

Внимание Нью-Дели к задачам противодействия Пекину в зоне Индийского океана и в Африке противоречит заявлениям лидеров страны о приоритетности интересов Африки и индийско-африканских отношений. Явное противоречие содержится и в крене Индии в сторону расширения взаимодействия, в т.ч. военно-политического, с западными государствами, прежде всего США и Францией, намерения которых сохранить свое влияние в Африке и зоне Индийского океана часто воспринимаются ею как «неоколониалистские» устремления.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Yang B. The Belt and Road Initiative and China-Africa Production Capacity Cooperation. National Think Tank. (3). Beijing, China Social Science Press.
2. Agenda 2063. The Africa We Want. Final Edition. African Union Commission. April 2015. P. 8. ISBN 978-92-95104-23-5
3. Zhang Ch., Zhang M. China-Africa Cooperation in the Peace and Security Issue. China-Africa Cooperation in the New Era. Think Tank Reports. Beijing. 2018 (4).
4. India-Africa Defence Dialogue to be held alongside every DefExpo. 2021. <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1754522> (accessed 14.03.2022)
5. India-Nigeria Strategic and Counter-Terrorism Dialogue. 2021. https://www.mea.gov.in/press-releases.htm/dtl/33593/India_Nigeria_Strategicand_CounterTerrorism_Dialogue (accessed 29.07.2022)
6. Pauley L. 2018. China Takes the Lead in UN Peacekeeping. *The Diplomat*. 17 April. <https://thediplomat.com/2018/04/china-takes-the-lead-in-peacekeeping> (accessed 15.07.2022)
7. Dyrenforth Th. 2021. Beijing's Blue Helmets: What to Make of China's Role in UN Peacekeeping in Africa. Modern War Institute. 19 August. (accessed 12.07.2022)
8. Legarda H. 2019. China Global Security. *Research Papers Tracker*. № 5. International Institute for Strategic Studies. L.Wash. August.
9. Mukerji Asoke Kumar. 2019. UN Peacekeeping: India's Contributions. https://mea.gov.in/articles-in-indian-media.htm?dtl/32014/UN_Peacekeeping_Indias_Contributions (accessed 31.03.2022)
10. Nantulya P. 2019. Chinese Hard Power Supports its Growing Strategic Interests in Africa. Africa Center for Strategic Studies. 17 January. <https://africacenter.org/spotlight/chinese-hard-power-supports-its-growing-strategic-interests-in-africa/> (accessed 21.12.2021)
11. Herbert N. 2021. China's Belt and Road Initiative invests in African infrastructure and African military and police forces. *Viernes. Revista de Prensa*. 30 April. <https://www.almendron.com> (accessed 12.07.2022)
12. Nantulya P. 2020. Chinese Security Contractors in Africa. *Carnegie Endowment for International Peace*. 8 Oct. <https://carnegieendowment.org> (accessed 21.12.2021)
13. Address by External Affairs, 2021. Minister at the UNSC Open Debate on 'Peace and Security in Africa: addressing root causes of conflict while promoting post-pandemic recovery in Africa'. <https://www.mea.gov.in/Speeches-tatements.htm?dtl/33869/Address+by+External+Affairs+Minister+at+the+UNSC+Open+D> (accessed 05.04.2022)
14. Rej Abhijnan. 2019. India, Africa and peacekeeping: Beyond the responsibility to protect - Part I, II. <https://www.africportal.org/features/india-africa-and-peacekeeping-beyond-responsibility-protect-part-i> (accessed 31.03.2022)
15. Dolan P. 2022. Partnerships Make Peacekeeping Possible: The United States Works Worldwide to Build Global Peacekeeping Capacity. <https://www.state.gov/partnerships-make-peacekeeping-possible-the-united-states-works-worldwide-to-build-global-peacekeeping/> (accessed 14.03.2022)
16. Panda A. 2019. India Underscores Indian Ocean First Responder Role after Mozambique Tropical Cyclone. *The Diplomat*. <https://thediplomat.com/2019/03/india-underscores-indian-ocean-first-responder-role-after-mozambique-tropical-cyclone> (accessed 14.03.2022)
17. Лебедева И.Б. 2018. Индийский океан: вызовы XXI века и Индия (Очерки международных отношений). Отв. ред. Т.Л. Шаумян. М., ИВ РАН.
Lebedeva I.B. 2018. Indian Ocean: challenges of the XXI century and India (Essays of international relations). Ed. T.L.Shaumyan. Moscow. (In Russ.)
18. Pant Harsh V., Haidar Ava M. 2017. China's Expanding Military Footprint in Africa. *Observer Research Foundation*. Issue № 195. September 2017 (accessed 29.07.2022)
19. Абрамова И., Фитуни Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. 62 (12). DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12-5-14

- Abramova I., Fituni L. 2018. African Segment of Multipolar World. Dynamics of geostrategic significance. *World Economy and International Relations*. 62 (12) (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-12-5-14
20. Olander E. 2022. Head of U.S. Forces in Africa Repeats Unsubstantiated Claim that China is Planning an Atlantic Military Base. *China Africa Project*. 24 June.
21. Nyabiage J. 2022. Chinese Foreign Minister set for 3-nation tour of East Africa as Beijing sees to deepen Ties. *South China Morning Post*. 3 January.
22. Staden Cobus van. 2022. Africa: What does Chinese foreign minister Wang Yi's tour signify. *Africa Report*. 12 Jan. <https://www.theafricareport.com> (accessed 05.03. 2022)
23. Kathayat Sarthak. 2020. India in the Indian Ocean Region: Strategic Analysis of India's Foreign Policy towards Vanilla Islands. https://www.academia.edu/4268759/India_in_the_Indian_Ocean_Region_Strategic_Analysis_of_India's_Foreign_Policy_towards_Vi (accessed 30.03.2022)
24. Усов В.А. Индийско-африканские отношения и проблемы совместного противостояния терроризму. *Вестник Института Африки РАН*. № 2. 2017 (In Russ.).
Usov V.A. 2017. India-Africa relations and problems of joint counter-terrorism. *Journal of the Institute for African studies*. № 2, Moscow (In Russ.).
25. Revi V. 2021. India's approach towards Seychelles in the Indian Ocean Region. *Observer Research Foundation*. <https://orfonline.org/expert-speak/indias-approach-towards-seychelles-in-the-indian-ocean-region> (accessed 05.04.2022)
26. Chakrabarty Malancha. 2017. Contemporary Aspects of India's Relations with East and South Africa. *Observer Research Foundation*. <https://www.orfonline.org> (accessed 05.04.2022)
27. China's National Defense in the New Era. Full Text of 2019. Defence White Paper (English and Chinese Versions). The State Council Information Office of the People's Republic of China. Foreign Languages Press Co, LTD. Beijing, China. ISBN 978-7-119-11925-0
28. Olander E. 2021. China-Africa: Top 10 issues going into 2021. *The Africa Report*. 4 January. <https://www.theafricareport.com> (accessed 07.05.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Дейч Татьяна Лазаревна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Tatiana L. Deych, Dr.Sc. (History), Leading Researcher, Centre for the Study of the Russian-African Relations and the Foreign Policy of African States, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Усов Вячеслав Александрович, кандидат исторических наук, Российский институт стратегических исследований, Москва, Россия.

Vyacheslav A. Usov, PhD (History), Russian Institute for Strategic Studies (RISS), Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.06.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 18.07.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.08.2022